

ее использования может служить организация закупочной деятельности в США. В системе государственной власти США существенное значение имеет выбор того органа, который уполномочен заключать контракты от имени государства.

При децентрализованной модели каждое уполномоченное подразделение, орган (министерства, департаменты и т. д.) самостоятельно проводит необходимые для себя закупки. Такая модель считается более затратной, но весьма гибкой. Примером децентрализованной модели может служить система госзакупок, действующая в Германии, в которой государство при осуществлении закупочной деятельности изначально не наделено никакими особыми полномочиями и привилегиями.

В реальном мире централизованная и децентрализованная модели в чистом виде встречаются крайне редко. В большинстве используют смешанную (комбинированную). Она предусматривает применение обеих моделей одновременно, когда, например, общее руководство системой госзакупок (разработка законодательной базы, планирование, контроль, взаимодействие и координация) осуществляет министерство экономики или финансов путем формирования бюджета, а конкретные закупки проводят специально созданные закупочные структуры (отделы, службы). Для координации и контроля закупочной деятельности в масштабах государства создаются специальные национальные агентства. Система госзакупок в Великобритании имеет схожую структуру, где помимо Казначейства, выступающего главным координирующим ведомством, действуют специальные отраслевые службы по госзакупкам, среди которых имеется служба закупок для системы национального здравоохранения.

Анализ законодательства показал, что в Республике Беларусь система госзакупок по внешним признакам напоминает смешанную модель, государственное регулирование которой осуществляют Президент, Совет Министров, уполномоченный государственный орган по госзакупкам, иные государственные органы и другие государственные организации в пределах их компетенции.

Президент определяет единую государственную политику и уполномоченный государственный орган по госзакупкам (с 1 июля 2013 г. – Министерство торговли), Совет Министров обеспечивает реализацию указанной политики, заключает межправительственные договоры о госзакупках, утверждает положение о комиссии, определяет перечень товаров, госзакупки которых осуществляются с применением биржевых торгов, устанавливает пороговое значение их ориентировочной цены для применения биржевых торгов, стоимости товаров (работ, услуг), государственные закупки которых осуществляются с применением процедуры запроса ценовых предложений и многое другое. Координацию деятельности государственных органов и других государственных организаций, методическую помощь, мониторинг практики осуществления госзакупок и другие функции реализует Министерство торговли. Отраслевые же министерства и ведомства независимо друг от друга проводят ведомственные объединенные закупки, которые в большинстве своем являются наиболее дорогостоящими. Все остальные закупки, как правило, меньшие по объему и стоимости, но большие по количеству, проводятся непосредственно субъектами хозяйствования, которые входят в структуру указанных министерств и ведомств.

Таким образом, система госзакупок Беларуси имеет свои особенности правового регулирования, структуры функционирования, а также преимущества и недостатки, которые следует учитывать сотрудникам подразделений БЭП органов внутренних дел при организации оперативного обслуживания указанной сферы.

УДК 343

А.В. Яскевич

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Современная теория оперативно-розыскной деятельности (ОРД) стала формироваться с начала 60-х гг. прошлого века и до настоящего времени находится в процессе развития. В ее структуре появляются новые понятия, разделы, институты, многие из которых имеют двойственное толкование, что в ряде случаев приводит к терминологической неопределенности. К таким институтам, по нашему мнению, в полной мере можно отнести и оперативно-розыскное обеспечение процесса расследования преступлений.

В.Е. Корноухов и Э.И. Бордиловский под рассматриваемым понятием понимают обусловленную деятельностью следователя ту часть оперативно-розыскной работы, которая связана как с координацией, так и с взаимодействием методов и средств обоих органов, направленных на установление истины по уголовному делу и принятие к виновным мер, предусмотренных законом.

Однако, определяя указанное понятие, не все авторы придерживаются указанной позиции. Так, например, М.К. Каретников, В.И. Михайлов, А.С. Овчинский, В.И. Попов, А.Ю. Шумилов в понятие «оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства», в определенном смысле аналогичное рассматриваемому, включают ряд самостоятельных элементов, каждый из которых представляет определенный этап выявления, раскрытия и расследования преступлений. К таким элементам относят использование:

фактических данных, полученных в оперативно-розыском процессе, в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела;

фактических данных, полученных в оперативно-розыском процессе, для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;

фактических данных, полученных в оперативно-розыском процессе, в доказывании по уголовному делу; в уголовном процессе результатов проведения оперативно-технических мероприятий.

Близкой позиции придерживается О.А. Вагин, однако он обращает внимание на то, что следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия могут производиться не только по поручению следователя. Так как в ходе оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений могут раскрываться и новые, ранее неизвестные факты преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого, выявляться соучастники преступления, предотвращаться и пресекаться новые эпизоды преступной деятельности лиц, попавших в орбиту уголовного процесса, решаться иные задачи ОРД, которые выходят за рамки расследуемого события преступления, действия субъектов оперативно-розыскного процесса не ограничивают.

В.К. Зникин приходит к выводу, что основным средством обнаружения проявлений криминальных элементов организованных преступных групп, а также выявления их противоправной деятельности для оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений выступает ОРД соответствующих оперативных подразделений. Результатом данной деятельности является добывание необходимой разноплановой фактической оперативной информации для нужд уголовного процесса и собственных нужд.

В.П. Хомколов, рассматривая сущность оперативно-розыскного обеспечения деятельности следователя, предполагает, что это организационная форма, представляющая собой самостоятельную систему в структуре взаимодействия следователя и органов дознания, определяемая как комплекс правовых и организационно-тактических мер. При этом он считает, что оперативно-розыскное обеспечение начинается с момента реализации оперативных материалов и возбуждения уголовного дела.

Исследуя вопросы оперативно-розыскного обеспечения государственного обвинения, В.Ф. Луговик, С.И. Давыдов, О.Н. Пономаренко отмечают, что значительный объем задач в этом процессе решается без участия заинтересованных сторон уголовного процесса: решение о комплексном использовании оперативно-розыскных сил, средств и методов оперативный работник принимает самостоятельно. Исходя из этого авторы приходят к выводу, что оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения является самостоятельной формой ОРД, на что указывает специфика целей и особенно решаемых задач.

По нашему мнению, обозначенные позиции условно можно разделить на группы, представив оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений как:

- взаимодействие со следователем путем объединения процессуальных и оперативно-розыскных возможностей;
- использование оперативно-розыскных данных для возбуждения уголовного дела, подготовки и осуществления следственных действий, в доказывании по уголовному делу, при проведении оперативно-технических мероприятий;
- процесс, который может осуществляться не только по поручению следователя, но и самостоятельно субъектами ОРД;
- добывание оперативной информации для нужд уголовного процесса и собственных нужд;
- организационную форму, представляющую собой самостоятельную систему в структуре взаимодействия следователя и органов дознания;
- самостоятельную форму ОРД.

Полагаем, что значительный разброс мнений в определении рассматриваемого понятия объясняется следующими причинами. Во-первых, бурным развитием в теории ОРД близких по смысловому значению понятий «оперативно-розыскное обеспечение процесса расследования преступлений», «оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства», «оперативно-розыскное обеспечение государственно обвинения». Во-вторых, нахождением рассматриваемого института на стыке смежных отраслей знаний – теории ОРД, уголовного процесса, криминалистики и др. В-третьих, проблемой соотношения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в уголовном судопроизводстве. Мы разделяем позицию В.М. Егоршина и В.В. Зорина, полагающих, что между оперативно-розыскным и уголовным процессом существует четкая граница, при этом наблюдается доминирование второго над первым. Решение вопроса о равной значимости названных процессов может находиться на уровне придания легитимности идее проактивного расследования (нашла свое воплощение в прецеденте, созданном в США, когда признаются равными разведывательные действия и криминалистические способы сбора информации).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует единообразное толкование и применение понятия «оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений». Данное положение во многом определяется как проблемами междисциплинарных связей, так и недостаточной регламентацией оперативно-розыскного процесса.